

Специфика философского опыта

М. В. Вольферц

аспирант кафедры социальной философии, онтологии и теории познания,
Алтайский государственный университет. Россия, г. Барнаул.
E-mail: marina_wolfherz@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется специфика философского опыта, рассматривается и как составляющая духовной культуры человека, и как самостоятельный философский феномен. По мнению автора, в современных философских исследованиях преобладает первая трактовка понимания философского опыта, сближающая его с философским дискурсом. Согласно данной трактовке, философский опыт предстает как переживание философом процесса философствования, представленное в философском тексте. Однако автор полагает, что такая интерпретация философского опыта не раскрывает его специфики. В данной статье отмечается, что философский опыт – это не просто опыт того или иного философа как опыт постижения бытия и сущего, выраженный на вербальном уровне. Непостижимое чувственно-рациональным образом и невыразимое дискурсивными средствами бытие человека в мире предполагает обращение философа к поиску иных средств постижения и выражения этого бытия и, соответственно, задает понимание философии не только как особой формы дискурса, но и как духовной практики. По мнению автора, актуальность проблемы исследования специфики философского опыта связана с тем, что в перспективе поднимает важные вопросы методологического плана, а именно: что должен включать в себя философский опыт? на чем он должен основываться? какова ценность данного опыта, если в нем содержится непостижимый аспект бытия?

Ключевые слова: культура, философский опыт, экзистенциальный опыт, бытие, присутствие.

Актуальность исследования проблемы философского опыта определяется тем, что с помощью раскрытия и концептуализации данного понятия удастся привлечь внимание к проблеме взаимосвязи теоретической деятельности философа с его образом жизни. Через обращение к понятию философского опыта мы ставим своей целью показать, что задача философа – это не столько выработка тех или иных концепций о мире, сколько трансформация собственного существования, собственного образа жизни. Так, П. Адо утверждал, что философия находится между двух полюсов: полюс речи (дискурс) и полюс действия – и, по его мнению, философа стоит искать там, где философия выстрадана самой жизнью, а не в философских рассуждениях. Согласно нашему исследованию, философия выступает в качестве познания человеческого существования и познания мира через собственное существование. Говоря словами С. Кьеркегора, философа должен мыслить для того, чтобы жить, а не жить для того, чтобы мыслить. Подобные идеи мы находим в творчестве многих философов экзистенциалистов, представителей философии жизни, а также в творчестве русских религиозных мыслителей. Для того, чтобы раскрыть специфику философского опыта в качестве теоретико-методологического базиса, мы ориентируемся на идеи таких философов, как С. Кьеркегор, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, А. Бергсон, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, И. А. Ильин.

Границы исследования проблемы определения философского опыта довольно широки и, по сути, вырастают из таких фундаментальных вопросов, как: что такое философия? кто такой философа? какова специфика философского познания мира? Действительно, что остается в определении философа, если вынести за скобки любые дальнейшие характеристики: философ-(экзистенциалист) или философ-(позитивист), философ-(идеалист) или философ-(материалист) и т. д.? При этом сведение ответа на данный вопрос до его этимологической интерпретации в понимании философии как любви к мудрости, а философа как того, кто любит мудрость, не может нас устроить, так как, с одной стороны, данное действие приведет к редуцированию проблемы, а с другой стороны, ответ снова поставит перед нами те же вопросы, но в иной формулировке: что такое мудрость и как человек воплощает свою любовь к ней? А если учитывать тот факт, что роль философии в жизни человека и общества постоянно меняется, включая современный этап, то ее определение оказывается весьма трудной задачей еще и потому, что в конечном итоге мы будем иметь дело не с философией, но с философиями.

Исследуя проблему философского опыта, мы можем отметить, что фундаментальных работ, посвященных осмыслению философского опыта в качестве самостоятельной проблемы, не так много, но при этом существуют попытки определения данного понятия в контексте решения проблем, связанных с анализом роли и задач философии как таковой, а также возможностей ее практического применения.

Так, И. В. Цветкова в статье «Структура философской культуры» говорит о том, что данная культура представляет собой систему, включающую те элементы, которые с одной стороны маркируют деятельность философов-«профессионалов», а с другой стороны – те элементы, которые являются результатом их деятельности. По мнению И. В. Цветковой, группа первых элементов является «ядром» философской культуры, в состав которого входят философский опыт, философское мышление и философская деятельность. В свою очередь результатом развития данных элементов являются формирование философского мировоззрения, традиций и философских текстов.

Говоря о специфике философского опыта, И. В. Цветкова выделяет следующие его особенности: разнообразие источников, сложную иерархию строения, противоречивость, трагичность, историчность, подчиненность универсальной идее, личностный характер – и указывает, что «философский опыт можно определить как систематизированный результат восприятия индивидом многообразия жизненных явлений, имеющий исторический характер и находящий свое выражение в категориальных формах» [16, с. 11]. Важно отметить, что И. В. Цветкова, перечисляя особенности философского опыта, не раскрывает их значения, не рассматривает отдельно. В частности, не ясны источники и структура философского опыта. Также возникает вопрос, почему автор указывает именно на трагичность как на особенность философского опыта (например, И. А. Ильин, напротив, в качестве критериев переживания подлинного философского опыта выделяет чувства любви и радости). И еще возникает важный вопрос следующего характера. Из определения, предложенного автором, следует, что философский опыт – это то, что находит свое выражение в категориях, то есть в философском дискурсе, однако возможно ли, чтобы такой опыт был сосредоточен только в сфере переживания? Или был выражен в языке, но не в рамках философского дискурса (предполагающего обращение к категориально-понятийным структурам), а в рамках поэтического произведения, обращенного к образам, метафорам, аллегориям?

Е. А. Тюгашев в статье «Философия как опыт свободы» также обращается к понятию философского опыта и рассматривает его как чувственно-практическое знание, выступающее «источником философского познания» [14, с. 46]. Автор выделяет два аспекта философского опыта. Первый позволяет рассматривать его как индивидуальный, личностный опыт философа, в результате которого мыслитель конструирует свое учение. Второй раскрывает философский опыт как «совокупный опыт человечества, концептуализированный в философских системах» [14, с. 46]. По сути, и И. В. Цветкова, и Е. А. Тюгашев так или иначе выделяют внутреннее содержание философского опыта и его актуализацию в культуре в виде текстов и философских систем, которые составляют основной корпус развития истории философии. Однако, считая определение философского опыта И. В. Цветковой слишком абстрактным, оторванным от практической стороны философии как таковой, Е. А. Тюгашев утверждает следующее: сфера политики является актуальной сферой приложения философских теорий, она позволяет выделить некий философский праксис, направленный на реализацию «опыта свободы». Как отмечает Е. А. Тюгашев, «философ экспериментально (или в общественно-политической деятельности) реализует практики свободы – от самодисциплинирования до освобождения» [14, с. 50]. И, по мнению автора, практика свободы конституирует философский опыт как некий «эмпирический» базис. На наш взгляд, такая интерпретация философского опыта является ограниченной и указывает лишь на один аспект реализации философского опыта, выраженный в преобразовании социального бытия, в качестве которого выступают общественно-политические системы и отношения. Соответственно, свобода также рассматривается в рамках данного региона бытия, и Е. А. Тюгашев не затрагивает ее онтогносеологический, этический и другие аспекты.

Таким образом, мы можем говорить о том, что современные авторы, обращаясь к проблеме философского опыта, указывают на то, что, во-первых, это личностный опыт философа; во-вторых, это опыт, который выражается в философском дискурсе; в-третьих, это опыт, который становится частью культуры человечества в виде теоретических построений и в виде их реализации в социальном бытии человека.

Мы согласны с тем, что философский опыт является личным опытом философа, принадлежащим философу непосредственно на экзистенциальном уровне. Однако, если говорить о его значении в философствовании, то оно не может быть сведено только к роли некоего источника формирования культуры или преобразования социального бытия. Конечно, и такие подходы имеют право на существование, однако в таком случае остаются за скобками следующие вопросы: что открывается философу посредством философского опыта? что может быть критерием подлинности этого открытия? можем ли мы говорить о существовании философского опыта вне культуры (как формы объективации этого опыта в тексте, например), вне философского дискурса?

Итак, философский опыт связан с опытом бытия в мире конкретного философа на уровне переживания и осмысления этого бытия. Очень важно сделать акцент на том, что личный опыт формируется в ситуациях, которые онтологически предстоят философу, которые он не может избежать как человек, существующий в мире, и к которым, например, относятся ситуации смерти близких людей. Однако, особым образом переживая, проживая этот опыт, осмысляя его, философ может открывать для себя возможность постижения бытия как целенаправленное стремление постичь его *тайну*. Отсюда вырастает осознанное стремление мыслителя к абсолютной истине, желание узреть Бога, испытать воление к нему, как говорил И. А. Ильин.

Подтверждение данной идеи мы находим в творчестве многих мыслителей, в том числе М. К. Мамардашвили, согласно которому философия – это всегда некий внутренний акт, вспышка сознания, путь к которой проходит через собственные переживания или испытания человека, и только благодаря этому он обретает уникальный, никем неповторимый живой опыт. «И его нельзя понять с помощью дедукции из имеющихся слов, а можно только, повторяю, испытать, если угодно, пройти какой-то путь страдания. И тогда окажется, что испытанное нами имеет отношение к философии» [6, с. 46]. Однако важно не только само переживание, но и его осмысление; важно отстраниться от непосредственного переживания радости или горя, дистанцироваться, посмотреть на ситуацию как бы сверху, задать вопросы «почему я так счастлив?» или «почему я испытываю страдание?», то есть рефлексия по поводу переживаемых состояний и порождает так называемый личный опыт, который впоследствии возможно облечь в философские понятия, передать, используя возможности философского дискурса. «Философия – это оформление и до предела развитие состояний с помощью всеобщих понятий, но на основе личного опыта» [6, с. 45]. Через переживания и их осмысление философ и может обнаружить в личном опыте сверхличное содержание, универсальное, то, что выходит за рамки только его «так-бытия» в мире и связывает с другими людьми, с бытием вообще. В этом и заключается ценность собственного личного опыта философа.

О связи между личным опытом и философствованием размышляет и А. Л. Никифоров. В статье «Философия как личный опыт» он проводит грань между философией и наукой, утверждая, что главным отличием деятельности философа от ученого будет поиск и выражение *собственного* понимания мира и *своего* отношения к нему. Результатом философского творчества является создание нового смысла, нового истолкования вечных проблем. Исходным же пунктом любого философского исследования будет служить «субъективная неудовлетворенность существующими решениями и желание устранить эту неудовлетворенность» [8, с. 69]. Тем самым на любых философских изысканиях лежит отпечаток личности философа.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что философия, как философствование, рождается из личного опыта философа, это его «пройденный путь», пережитый и выраженный впоследствии в философских понятиях и категориях, то, что в онтологическом ракурсе выводит его из бытия личного в бытие сверхличностное, которому он и противостоит, и принадлежит одновременно. Очевидно, что философия, особенно если мы говорим о западноевропейской традиции, прежде всего, обнаруживает себя в философском дискурсе. Результаты философской рефлексии тех или иных мыслителей, начиная с античности, дошли до нас в их текстах. И, да, в этом смысле мы можем говорить о философском опыте как суммарном опыте философской мысли на протяжении всей истории философии. Но что, если обратиться к философскому опыту как таковому, как к непосредственному переживанию? Философы с древних времен, как отмечал М. К. Мамардашвили, посредством мысли совершают акты трансцендирования, об этом подробно писал и Н. А. Бердяев, который противопоставлял трансцендирование и объективацию. В этом смысле явление философского опыта в текстах – это, скорее, объективация, в то время как его непосредственное переживание является актом

трансцендирования, то есть актом вопрошания за пределы наличного предметного бытия. И в этом смысле понятие философского опыта оказывается шире понятия философского дискурса, так как в своей онтологической специфике, будучи направленным на переживание того, что находится «по ту сторону» сущего, данного предметным образом (Бога, Бытия, Единого, Добра, Свободы, Истины и т. д.) допускает не только другие способы выражения данного переживания, помимо дискурса, но и в принципе содержит в себе невыразимое и непостижимое. Не случайно И. А. Ильин называет философию «духовным делом», и многие мыслители, говоря о духовном опыте как опыте философии, указывая на ограниченность рационально-чувственных форм познания.

Ю. М. Резник в статье «Человек вопрошающий. О назначении философа» указывает на то, что для того, чтобы быть философом в подлинном смысле этого слова, необходимо «обладать способностями к философствованию как к особого рода духовной практике» [10, с. 149], и если вопрошание, созерцание, коммуникация, по сути, характеризуют познавательную деятельность любого философа, то духовная практика, как отмечает исследователь, – «удел избранных». В свою очередь, П. Адо отмечает, что иллюстрацией понимания философии как духовной практики являются античные философские школы, трактующие философию как искусство жизни, а философский акт – как «конверсию, переворачивающую всю жизнь, меняющую само бытие того, кто ее совершает» [1]. Так, например, известное упражнение стоиков в воображаемом переживании собственной смерти означает, по мнению П. Адо, формирование навыков мудрой и осмысленной жизни. Главной задачей этого упражнения является превзойти «себя частичного и пристрастного» и суметь возвыситься до масштабов универсума, открыть «видение сверху», осознать свою принадлежность всему мирозданию. Это переход к подлинному существованию, достижение самосознания, видения мира, обретение состояния покоя и свободы. Таким образом, философия трактуется не только как сфера философского дискурса, но и как жизнь философа, включающая в себя духовные практики, а философом объявляется тот, кто способен их осуществить.

По мнению М. Хайдеггера (который, на первый взгляд, не говорит о духовной составляющей философствования специальным образом), чтобы определить философию, нужно «попасть в философию», а это значит попасть в сферу осмысления бытия, которое не может быть опредмечено. «Философы отзываются на бытие сущего, когда они говорят, что есть сущее, поскольку оно есть, то наш разговор с философами также должен отзываться на бытие сущего» [15, с. 22]. О бытии вопрошающий узнает через сущее, но в отношении него он должен занять определенную позицию, встретиться с ним определенным образом, например, посредством удивления. Еще Платон и Аристотель отмечали, что удивление является отправной точкой философствования. Человек, движимый удивлением перед сущим, пытается постичь тайну бытия, и тем самым рождается философия, становящаяся философствованием как состоянием переживания и осмысления бытия сущего. В связи с этим вопрос о специфике философского опыта обретает новое измерение, которое можно условно обозначить как выходящее за пределы личного бытия философа в мире в сферу единого бытия. Иными словами, благодаря философскому опыту характерной особенностью бытия философа в мире является обнаружение связи этого бытия с бытием мирового целого.

Если обратиться к восточной философии, например, к даосизму, то можно вспомнить притчу о Чжуан-цзы и Хуэй Ши, стоявших над рекой Хао и наблюдавших за резвящимися пескарями. Чжуан-цзы, указав на них, сообщил, что в этом заключено счастье рыб, на что Хуэй Ши ответил, что Чжуан-цзы не рыба и, следовательно, он не может высказывать подобных суждений. За этим последовало следующее признание Чжуан-цзы: «Я узнал об этом из моего собственного счастья, которое я испытал, стоя над рекой Хао» [18, с. 114]. Эти слова Чжуан-цзы, по сути, указывают на особую позицию философа, созерцающего мир, позволяющую переживать его на уровне первичной онтологической целостности. И поскольку бытие первичнее мысли, которая пытается его схватить, облечь в слово, то прежде, чем сказать о бытии, философ должен его определенным образом пережить. Такой вид переживания, следуя мысли Р. Роллана, можно назвать «океаническим чувством», это значит «ощущать себя волной в беспредельном океане, быть частью таинственной и бесконечной реальности» [2, с. 29]. Личный характер философского опыта в этом смысле сопряжен с мотивацией философа к переживанию и постижению бытия, направляя нас к основополагающему смыслу философского опыта, заключенному в его онтологической выраженности, укорененности в самом бытии.

Итак, мы должны отметить, что исследование специфики философского опыта является сложной философской проблемой, анализ которой должен учитывать не только исторические формы философствования и философии как сферы духовной культуры, но и саму специфику философствования, которое может выходить за рамки философского дискурса. Философский опыт, формирующийся на фоне экзистенциальной истории бытия в мире конкретного мыслителя, включает в себя не только его личные переживания, но и само переживание «сверхличного» характера бытия, которое не может быть объективировано и адекватно выражено посредством философских категорий и понятий. При этом важно, чтобы, представляя как состояние особого присутствия, переживания реальности, превосходящее рамки предметности и субъект-объектного разделения мира, философский опыт включал в себя и те духовные практики и упражнения, которые могут способствовать его очищению и актуализации.

Список литературы

1. Адо П. Духовные упражнения и античная философия [Электронный ресурс]. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%90/ado-pjer/duhovnie-uprazhneniya-i-antichnaya-filosofiya> (дата обращения: 02.11.2018).
2. Адо П. Философия как способ жить: Беседы с Жанны Карлис и Арнольдом И. Дэвидсоном. Челябинск: Социум, 2010. 288 с.
3. Дао дэ цзин. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 144 с.
4. Ильин И. А. Религиозный смысл философии: Три речи 1914–1923 [Электронный ресурс]. URL: http://legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_religioznyj_smysl_filosofii.pdf (дата обращения: 02.11.2018).
5. Корнеев М. Я., Торчинов Е. А. «Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур» [Электронный ресурс]. URL: <https://unotices.com/book.php?id=24426&page=1> (дата обращения: 01.11.2018).
6. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию // Философия философии. Тексты философии: учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, Фонд «Мир», 2012. 347 с.
7. Мерло-Понти М. В защиту философии / Пер. с франц., примеч. и послесл. И. С. Вдовиной. М.: Иностранная литература, 1996. 248 с.
8. Никифоров А. Л. Философия как личный опыт // Философия философии. Тексты философии: учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, Фонд «Мир», 2012. 347 с.
9. Ойзерман Т. И. Философия философии // Философский журнал. 2008. № 1. С. 6–14.
10. Резник Ю. М. Человек вопрошающий. О назначении философа // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2014. № 1 (33). С. 147–154.
11. Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию. Переиздание. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1986. 464 с.
12. Торчинов Е. А. Пути философии Востока и Запада: Познание запредельного. СПб.: Пальмира, Книга по требованию, 2017. 463 с.
13. Торчинов Е. А. Религии мира. Опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния / Е. А. Торчинов. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. 384 с.
14. Тюгашев Е. А. Философия как опыт свободы // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2012. Том 10, вып. 4. С. 46–51.
15. Хайдеггер М. Что это такое – философия? // Философия философии. Тексты философии: учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, Фонд «Мир», 2012. 347 с.
16. Цветкова И. В. Структура философской культуры // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2002. № 1. С. 5–16.
17. Черданцева И. В. Прологомены к пониманию человека в философии. Барнаул: Концепт, 2014. 166 с.
18. Чжуан-цзы. М.: Книга по требованию, 2016. 232 с.
19. Ясперс К. Разум и экзистенция. М.: Канон+, 2013. 336 с.
20. Ясперс К. Философия. Книга третья. Метафизика. М.: Канон+, 2012. 296 с.

Specificity of philosophical experience

M. V. Volferts

postgraduate student of the Department of social philosophy, ontology and theory of knowledge,
Altai State University, Russia, Barnaul.
E-mail: marina_wolfherz@mail.ru

Abstract. The author of this article explores the specifics of philosophical experience, considering it both as a component of a person's spiritual culture and as an independent philosophical phenomenon. According to the author, the first interpretation of the understanding of philosophical experience, which brings it closer to

philosophical discourse, prevails in modern philosophical research. According to this interpretation, the philosophical experience appears as the philosopher's experience of the process of philosophizing presented in the philosophical text. However, the author believes that such an interpretation of philosophical experience does not reveal its specificity. This article notes that the philosophical experience is not just the experience of this or that philosopher as the experience of comprehending being and being, expressed on a verbal level. Incomprehensible in a sensually rational way and ineffable by discursive means, the being of man in the world presupposes the philosopher to look for other means of comprehending and expressing this being and, accordingly, sets understanding of philosophy not only as a special form of discourse, but also as spiritual practice. According to the author, the relevance of the problem of studying the specifics of philosophical experience is related to the fact that in the future it raises important questions of the methodological plan, namely: what should the philosophical experience include? What should it be based on? What is the value of this experience if it contains an incomprehensible aspect of being?

Keywords: culture, philosophical experience, existential experience, being, presence.

References

1. Ado P. *Duhovnye uprazhneniya i antichnaya filosofiya* [Spiritual exercises and ancient philosophy] [Electronic resource]. Available at: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%90/ado-pjer/duhovnie-uprazhneniya-i-antichnaya-filosofiya> (accessed: 02.11.2018).
2. Ado P. *Filosofiya kak sposob zhit': Besedy s Zhanni Karlis i Arnol'dom I. Dehvidsonom* [Philosophy as a way to live: Conversations with Jeannie Carlisle and Arnold I. Davidson]. Chelyabinsk. Socium. 2010. 288 p.
3. *Dao deh czin – Tao te Ching*. SPb. Azbuka, Azbuka-Atticus. 2018. 144 p.
4. Il'in I. A. *Religioznyj smysl filosofii: Tri rechi 1914-1923* [Religious meaning of philosophy: Three speeches 1914-1923] [Electronic resource]. Available at: http://legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_religioznyj_smysl_filosofii.pdf (accessed: 02.11.2018).
5. Korneev M. YA., Torchinov E. A. «Haidegger i vostochnaya filosofiya: poiski vzaimodopolnitel'nosti kul'tur» [«Heidegger and Eastern philosophy: the search for complementarity of cultures»] [Electronic resource]. Available at: <https://unotices.com/book.php?id=24426&page=1> (accessed 01.11.2018).
6. Mamardashvili M. K. *Kak ya ponimayu filosofiyu* [As I understand philosophy] // *Filosofiya filosofii. Teksty filosofii: uchebnoe posobie dlya vuzov – Philosophy of philosophy. Texts of philosophy: textbook for universities*. M. Academic project, Fund «Mir». 2012. 347 p.
7. Merleau-Ponty M. *V zashchitu filosofii* [In defense of philosophy] / Transl. from Fr., notes and afterward by I. S. Vdovina. M. Inostrannaya literatura (Foreign literature). 1996. 248 p.
8. Nikiforov A. L. *Filosofiya kak lichnyj opyt* [Philosophy as personal experience] // *Filosofiya filosofii. Teksty filosofii: uchebnoe posobie dlya vuzov – Philosophy of philosophy. Texts of philosophy: textbook for universities*. M. : Academic project, Fund «Mir». 2012. 347 p.
9. Oizerman T. I. *Filosofiya filosofii* [Philosophy of philosophy] // *Filosofskij zhurnal – Philosophical journal*. 2008, No. 1, pp. 6-14.
10. Reznik Yu. M. *CHelovek voproschayushchij. O naznachanii filosa* [Man inquiring. On the appointment of the philosopher] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo. Seriya «Social'nye nauki» – Herald of Nizhny Novgorod University named after N. Lobachevsky. Series «Social sciences»*. 2014, № 1 (33), pp. 147-154.
11. Seneka L. A. *Nravstvennye pis'ma k Luciliyu. Pereizdanie* [Moral letters to Lucilius. Reissue]. Kemerovo. Kemerovo book publishing house. 1986. 464 p.
12. Torchinov E. A. *Puti filosofii Vostoka i Zapada: Poznanie zapredel'nogo* [Ways of philosophy of East and West: Knowledge of the beyond]. SPb. Palmyra, Book on demand. 2017. 463 p.
13. Torchinov E. A. *Religii mira. Opyt zapredel'nogo. Psihotekhnika i transpersonal'nye sostoyaniya* [Religions of the world. Experience beyond. Psycho and transpersonal states] / by E. A. Torchinov. SPb. Petersburg Oriental Studies. 2000. 384 p.
14. Tyugashev E. A. *Filosofiya kak opyt svobody* [Philosophy as the experience of freedom] // *Vestnik NGU. Seriya: Filosofiya – Herald of NSU. Series: Philosophy*. 2012, volume 10, issue 4, pp. 46-51.
15. Heidegger M. *Chto eto takoe – filosofiya?* [What is philosophy?] // *Filosofiya filosofii. Teksty filosofii: uchebnoe posobie dlya vuzov – Philosophy of philosophy. Texts of philosophy: textbook for universities*. M. Academic project, Fund «Mir». 2012. 347 p.
16. Cvetkova I. V. *Struktura filosofskoj kul'tury* [Structure of philosophical culture] // *Vestn. Samar. gos. un-ta – Herald of Samara State University*. 2002, No. 1, pp. 5-16.
17. Cherdanceva I. V. *Prolegomeny k ponimaniyu cheloveka v filosofii* [Prolegomena to understanding of the person in philosophy]. Barnaul. Concept. 2014. 166 p.
18. *Chzhuan-czy – Chuang-Tzu*. M. Book on demand. 2016. 232 p.
19. Jaspers K. *Razum i ehkzistenciya* [Reason and existenz]. M. : Canon+. 2013. 336 p.
20. Jaspers K. *Filosofiya. Kniga tret'ya. Metafizika* [Philosophy. Book three. Metaphysics]. M. : Canon+. 2012. 296 p.